

Сяо Чжи крепко сжал губы, молча соглашаясь с его действиями. В самом деле, оба — взрослые мужики, чего он волнуется? Если тот не против, то с чего он вдруг начал стесняться?

— Держись крепче.

Цэнь Чу на деле доказал ему, что значит быть мастером велосипеда. Он мастерски лавировал в потоке студентов, велосипед вилял из стороны в сторону, но, как ни странно, ехал на удивление уверенно.

К тому же, Сяо Чжи случайно нащупал у него пресс.

Это невольно вызвало у Сяо Чжи приступ неполноценности. У того есть пресс, а он сам — худой, как щепка, лишь на руках едва заметны мышцы, да и вообще во всем теле ни грамма лишнего веса.

Нет, нужно серьезно заняться тренировками, чтобы и тело в порядок привести, и в учебе не отставать.

Хм, решено. Сяо Чжи молча принял для себя это твердое решение.

6. Подобрал опустившегося злодея 6

Цэнь Чу еще не знал, что человек у него за спиной уже принял решение, они как раз стояли на светофоре.

Глядя на этот шумный, суетливый мир, на бесконечный поток машин, Цэнь Чу слегка прищурился и внезапно задался вопросом:

— 101, ты знаешь причину, по которой я попал в аварию?

101: ...Поразительно, человека уже нет в живых, а он всё еще думает об этом.

Хотя 101 и счел это несколько абсурдным, он все же добросовестно помог Цэнь Чу выяснить причину аварии. Изучив детали, даже он не смог сдержать недоумения.

Причина была проста: Цэнь Чу был невероятно невезучим, из тех, о ком говорят: попал в беду на ровном месте.

— Хозяин, я проверил. В машине, спровоцировавшей аварию, ехала пара. Всё началось с того, что девушка нашла в салоне сумку, которая ей не принадлежала, и начала допрашивать парня. Тот сам был в шоке и твердил, что ничего не знает. Девушка разозлилась, решив, что он врет, и

прямо на ходу схватила за руль. Парень не ожидал такого поворота и попытался удержать управление. В итоге машину резко дернуло в сторону, она врезалась в автомобиль, в который потом влетел ты. Дальше ты и сам знаешь. Самое печальное, что они сами не пострадали, они одни из немногих выживших в той аварии. Так что помни: дорог тысячи, но безопасность — первая; если нарушаешь правила на дороге, близкие будут лить горькие слезы.

Цэнь Чу усмехнулся:

— Ха-ха, ха-ха-ха, ну спасибо им огромное. Надеюсь, они проживут до ста лет.

Действительно, горькие слезы катятся из глаз. Почему из-за ревности какой-то парочки расплачиваться пришлось ему? Его смерть была до ужаса нелепой. Он ведь даже отношений не имел, а погиб из-за влюбленных.

Подумать только, он больше двадцати лет прожил одиночкой, а единственной девушкой, чью руку он держал — если не считать родных — была воспитательница в детском саду, и то лишь потому, что она вела его за руку, когда он выходил на улицу.

Просто жалко, горько и обидно до слез.

Видя его печаль, 101 проникся жалостью.

— Хозяин, есть еще интервью с участниками событий, хочешь послушать?

Раз уж такие нелепости случаются, Цэнь Чу уже ничему не удивлялся:

— Ладно, говори.

— Та девушка сказала: лучше уж погибнуть всем вместе.

Как только он договорил, загорелся зеленый свет, и Цэнь Чу, не успев толком предаться горю, тронулся с места.

С печальным выражением лица он давил на педали, которые казались тяжелыми, словно из свинца. Эх, судьба-злодейка, погиб в самом расцвете сил. Видимо, небо решило, что в лучшем возрасте я должен встретить лучшего злодея. Ведь когда небо возлагает на человека великую миссию, оно прежде испытывает его волю, изнуряет его тело...

— Хозяин, хватит читать лекции, следи за дорогой, пожалуйста. Трагедия не должна повториться.

101 разболелась голова от его слов. Как он умудрился начать цитировать классику на пустом месте? Неужели так быстро вжился в роль студента?

Цэнь Чу тут же отозвался:

— Тьфу-тьфу-тьфу, ну и карканье! Не мог сказать чего-нибудь приятного? Кто же так проклинаят людей!

101: ...

Сидевший позади Сяо Чжи внезапно почувствовал, что настроение Цэнь Чу упало. Он склонил голову, долго размышлял, но так и не смог понять, с чего вдруг тот так расстроился. Может, угостить его потом молочным чаем?

Хм, решено. Сяо Чжи твердо решил это про себя, обхватив рюкзак и поясницу Цэнь Чу. Ничего не поделаешь, Цэнь Чу ехал на велосипеде слишком быстро, вызывая у него какое-то нереальное ощущение. Каждый раз, когда Сяо Чжи казалось, что он вот-вот упадет, велосипед чуть наклонялся, возвращая его в исходное положение, и он снова сидел ровно.

По пути они встретили немало однокурсников, которые, вероятно, уже узнали его. Сяо Чжи изначально хотел держаться в тени, но в такой ситуации это было невозможно — он стал самым заметным парнем на этой улице. Сяо Чжи беспомощно вздохнул: ладно, пусть смотрят, это лучше, чем опаздывать на подработку.

Странно, если считать тот случай в актовом зале, это лишь их вторая встреча, а он уже сидит на заднем сиденье чужого велосипеда и позволяет кому-то подвезти себя на работу. Раньше он ни за что бы на такое не согласился, но в этот раз поддался порыву, особенно увидев, как Цэнь Чу изо всех сил бежал за ним. Что-то в самой глубине его души дрогнуло, возникло чувство, которое он не мог выразить словами. И что самое странное — это чувство его не отталкивало, а даже немного радовало.

Может, этот мир сошел с ума, или у него так мало друзей, что в такие моменты он испытывает нечто подобное?

Отличник Сяо, который обычно решал задачу с первого взгляда, сейчас никак не мог найти правильный ответ.

Не успел он додумать, как велосипед плавно остановился у входа в магазин молочных чаев. Десятиминутный путь благодаря мастерству Цэнь Чу занял меньше десяти минут. Внутри уже выстроилась очередь из студентов. Многие прохожие заходили сюда за чашкой чая, чтобы потом по дороге домой попивать его, болтать с друзьями, наслаждаясь закатом и вечерним ветерком.

Сколько людей завидуют этой безвозвратно ушедшей юности.

Сотрудники магазина едва справлялись с наплывом клиентов. Рядом находились три старшие и две средние школы, людей было полно, к тому же у них была «фишка», которой не было у других. И этой фишкой был Сяо Чжи.

Так как Сяо Чжи здесь подрабатывал, многие девчонки, считавшие его красавчиком, намеренно проходили мимо, чтобы лишний раз взглянуть на него. Красавчик — от одного взгляда на него долго остается хорошее настроение.

Однако, ни в школе, ни здесь, на лице Сяо Чжи не было никаких эмоций, лишь сугубо деловой вид. Но именно это и нравилось девушкам, они даже умудрялись строить догадки о том, каким он будет в отношениях.

Цэнь Чу удивлялся: эти девчонки обладали просто сверхъестественными способностями, им бы в гадалки идти, а не по школам бегать. Впрочем, Цэнь Чу не понимал молодежный сленг — три года разницы — уже пропасть, а уж сколько пропастей отделяло его от них, он даже не брался считать.

Хозяин Сяо Чжи был невероятно доволен — такой красавец-сотрудник приносил огромную прибыль, поэтому он расщедрился и платил Сяо Чжи в два раза больше, чем остальным. Для Сяо Чжи это был основной источник дохода, помимо этого, по выходным он еще подрабатывал репетитором у школьников.

Другие дети в этом возрасте наслаждались родительской лаской, а Сяо Чжи в одиночку тянул на себе дом и все долги. При одной мысли об этом сердце сжималось от жалости.

Доставив его вовремя, Цэнь Чу не стал слезать с велосипеда. Забрав у Сяо Чжи свой рюкзак, он кивнул в сторону входа:

— Давай, заходи быстрее, видишь, сколько народу в очереди.

Сяо Чжи молча сглотнул. По дороге он уже несколько раз прокрутил в голове предстоящий сценарий и произнес заготовленную фразу:

— Может, угощу тебя молочным чаем? В благодарность за то, что подвез.

7. Подобрал опустившегося злодея 7

— А? — Цэнь Чу опешил и растерянно пробормотал: — Да нет, не стоит, это же сущая мелочь. Считаю меня современным Лэй Фэном, помощь ближнему — это наша традиционная добродетель.

Сказав это, он сам одобрительно кивнул.

Современный Лэй Фэн.

Серьезность Цэнь Чу заставила Сяо Чжи усмехнуться про себя, но он твердо решил вернуть долг — он не любил оставаться в долгу. Поэтому Сяо Чжи, сжимая ремешок рюкзака, молча смотрел на него, давая понять: не уйду, пока не выпьешь.

Под его пристальным взглядом Цэнь Чу стало не по себе. Он только открыл рот, чтобы возразить, как 101 опередил его:

— Хозяин, соглашайся! Злодей хочет угостить тебя чаем. Знай, ты первый, кого он угощает за все время своей подработки!

Цэнь Чу сохранял остатки здравого смысла:

— Он столько времени подрабатывает, и никто его не подвозил?

— Э-э-эм... Ну, ты первый! Разве тебе не хочется быть первым?

Цэнь Чу не понял, к чему клонит 101, и продолжил:

— Но я не люблю молочный чай, я люблю обычный...

— Да ты понимаешь хоть что-то?! Иди, я же плохого не посоветую!

101 был в ярости. Он видел немало непробиваемых хозяев, но такого — никогда. Ему предоставляют шанс, а он упирается! Неудивительно, что он до сих пор одинок.

Цэнь Чу испугался внезапного взрыва эмоций 101 и пробормотал:

— Ладно, ладно, выпью.

Сяо Чжи остался доволен и, не заметив странного тона Цэнь Чу, повел его внутрь. Он попросил его подождать, а сам пошел переодеваться.

Цэнь Чу послушно сел, сложив руки на коленях, и замер, словно прилежный первоклассник, ждущий начала урока. Когда Сяо Чжи вышел и увидел эту картину, он не смог сдержать улыбку. Он просто попросил его посидеть, а тот застыл, как статуя, с такой примерной осанкой.

Почему он такой послушный? Высокий рост и крепкое телосложение придавали ему суровый вид, но это создавало очаровательный контраст.

Сяо Чжи взял себя в руки и подошел. Цэнь Чу был погружен в свои мысли и не заметил его приближения. Только когда тень упала на него, он медленно поднял голову и простодушно улыбнулся:

— Так быстро переоделся?

Сяо Чжи был сражен наповал. Как можно быть таким милым? Он едва удержался, чтобы не растрепать его волосы. С легкой прохладой в голосе он спросил:

— Что будешь пить? Молочный или фруктовый? Пятьдесят процентов сахара или семьдесят? Жемчужины, таро или кокосовое желе?

Цэнь Чу растерялся. Погодите, о чем он говорит? Все слова знакомы, но почему в сочетании они звучат как тарабарщина? Требуется переводчик, срочно!

— Э-э, а просто кипяток можно? — робко спросил Цэнь Чу.

Сяо Чжи замолчал, поджав губы. В его янтарных глазах Цэнь Чу увидел недоверие и легкую обиду.

В итоге Цэнь Чу получил огромный стакан ледяного чая с тройной порцией жемчужин, таро и кокосового желе. Когда он вышел со стаканом, в магазине на мгновение воцарилась тишина — все уставились на его напиток.

Став центром внимания, Цэнь Чу занервничал, поблагодарил Сяо Чжи и поспешно ретировался, почти убегая вместе с велосипедом.

Глядя на его бегство, Сяо Чжи сохранял невозмутимый вид, но в глубине души он улыбался. Неожиданно интересный человек. Этот контраст, этот возраст — и ни разу не пил молочный чай, мастерски ездит на велосипеде, быстро бежит и при этом настоящий Лэй Фэн.

Всего две встречи, а он уже успел подметить столько деталей.

Цэнь Чу, который всегда придерживался здорового образа жизни и пил только чай, впервые попробовал настолько сладкий и ледяной напиток — от холода даже зубы свело. Но он не сдался и сделал еще глоток — стало лучше.

На улице было много студентов. Цэнь Чу не собирался ехать на велосипеде с чаем в руках. Он прильнул к трубочке и сделал большой глоток, едва не подавившись маленьким шариком таро.

Он безразлично жевал его, позволяя вкусу чая и добавок смешиваться во рту. Впрочем, он и сам не знал, жемчужина это или таро.

101 наблюдал, как он пьет этот чай, словно яд, с выражением мученика на лице:

— Ты прожил столько лет и ни разу не пил молочный чай?

Цэнь Чу проглотил кусочек:

— Нет. У нас в семье пьют либо чай, либо суп, который варит мама. Когда учился в университете, тоже не пил.

Действительно, правильное питание. 101 вспомнил места, где ценят травяные чаи и мамины супы.

Так как порция была огромной, Цэнь Чу приехал домой, не допив чай — он уже наелся этими шариками. Дом его родителей находился в элитном районе недалеко от школы — вилла на триста квадратных метров, стоявшая в Хайчэне целое состояние.

Уже по одному этому было ясно, насколько богата семья Цэнь Чу, не говоря уже о том, что это была лишь одна из многих их резиденций.

Почему же тогда юный наследник ездит в школу на велосипеде?

Да потому что в семье Цэнь придерживались принципа: мальчиков нужно воспитывать в строгости, а девочек — в роскоши. Они считали, что если мальчик будет изнеженным, то ничему не научится, и всё состояние семьи пойдет прахом. Старшая сестра Цэнь Чу была примером такой «роскошной» жизни: ее носили на руках, и если она просила звезды, ей обязательно их доставали.

А маленький Цэнь Чу, если его обижала сестра, прибегал к родителям в слезах, но вместо поддержки получал упреки: стыдно, не настоящий мужчина, если сестра обидела — сам виноват, зачем плакать? И тогда маленький Цэнь вытирал слезы и твердил: я вырасту мужчиной и буду защищать сестру.

Вся семья смеялась, и Цэнь Чу смеялся вместе с ними. Он сдержал слово: он действительно защищал сестру.

Возможно, именно благодаря воспитанию Цэнь Чу вырос таким чистым и добрым, вел себя скромно, носил простую школьную форму, и только кроссовки без видимых брендов да неказистый, но сделанный на заказ велосипед выдавали его происхождение.

А ведь он — настоящий богатый наследник.

Характер оригинала немного влиял на него, заставляя глупо улыбаться перед Сяо Чжи и казаться не слишком умным.

8. Подобрал опустившегося злодея 8

Цэнь Чу припарковал велосипед в гараже и вошел в дом с огромным стаканом чая. Велосипед среди роскошных автомобилей выглядел нелепо, но это был чужой гараж, хозяевам виднее.

Он поставил чай на обувную полку в прихожей, разулся и взял стакан обратно, позвав маму:

— Мам, я дома!

Его мать была художницей. Если она не уезжала на пленэр или выставку, то всегда была дома — она была домоседкой. Цэнь Чу, как и любой ребенок, первым делом искал маму.

Сегодня, однако, вернулся и его отец, обычно занятый человек. Он сидел на диване и смотрел новости, вместо того чтобы работать в кабинете. Цэнь Чу кивнул ему, собираясь пройти дальше, но отец, заметив, что сын позвал только маму, почувствовал себя обделенным и ревниво проворчал:

— Не ори, мама наверху. И вообще, я тут сижу, живой человек, не видишь что ли? Поздороваться не учили?

Цэнь Чу «о»кнул и невозмутимо ответил:

— Видел. Я же кивнул. В следующий раз здороваюсь, сейчас я ищу маму.

Отец схватился за сердце — так его прихватило от обиды. Ему срочно нужны были сердечные капли, иначе этот непутевый сын сведет его в могилу.

Мама спустилась по лестнице, грациозно и элегантно. Увидев огромный стакан чая в руках сына, она удивилась:

— Сынок, ты сегодня купил чай? Ты же его не любишь.

Цэнь Чу, на глазах у родителей, поморщился и сделал большой глоток:

— И правда, не очень. Слишком сладко. Но это угостил однокурсник, не смог отказать, пришлось допивать.

Мама села рядом с отцом, прислонившись к его плечу, и многозначительно взглянула на Цэнь Чу:

— Если не любишь, мог бы принести мне. Учись у отца, он у нас хоть и был когда-то «деревянным», но научился понимать чувства. Не всем так везет, как ему, найти такую жену, как я.

Отец возмутился:

— Э-э, не говори так! Я уже давно не тот, что раньше. Тот прямолинейный муж без капли романтики давно в прошлом. К тому же, ты сама меня такого полюбила.

Отец с нежностью ущипнул маму за щеку — не больно, так, легкая игра. Мама кокетливо шлепнула его по руке:

— Кто еще, кроме меня, посмотрит на такого?

Опять. Цэнь Чу уже знал, что будет дальше. У него заныли зубы, причем гораздо сильнее, чем от ледяного чая.

— Я в комнату, к ужину спущусь.

Цэнь Чу быстро ретировался, не в силах смотреть на эту парочку сорокалетних голубков.

Оказавшись в своей комнате, он замер. Она была самой чистой из всех, что он видел: кровать, тумбочка, шкаф, стол, да несколько ваз с полузавядшими цветами. Ничего лишнего. Цветовая гамма была в бежевых, теплых тонах.

Цэнь Чу отодвинул занавески на балконе и снова замер от увиденного.

<http://bllate.org/book/22513/2377439>